

DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-80-100

УДК 94(470)

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА» ГРУЗИИ, АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. АСТРАХАНЬ)¹

Волхонский Михаил Алексеевич

Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО МИД России),
Москва, Россия
volhonskyMA@yandex.ru.

Ярлыкапов Ахмет Аминович

Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО МИД России),
Москва, Россия
itbal@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей реализации исторической политики как разновидности символической политики в социокультурном пространстве российского пограничного города на примере г. Астрахани. Астрахань представляет собой старую контактную культурную зону, где в течение длительного времени взаимодействовали представители разных этносов, конфессий и культур, в итоге сформировавшие неповторимый городской «ландшафт памяти». В статье на материалах полевых исследований изучены стратегии исторической политики Грузии, Армении и Азербайджана. В итоге удалось установить, что характер и направленность этих стратегий во многом заранее была предопределена содержанием астраханского «ландшафта памяти», точнее тех его частей, которые имели отношение к истории Грузии, Армении и Азербайджана.

Ключевые слова: историческая политика, Астрахань, Грузия, Армения, Азербайджан, ландшафт памяти.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00494 на тему «Символическая политика постсоветских государств (Азербайджан, Армения, Грузия) на территории России: исторические нарративы, символы, коммеморации».

“HISTORICAL POLITICS” OF GEORGIA, ARMENIA AND AZERBAIJAN IN THE RUSSIAN BORDER CITY (BASED ON RESEARCH IN ASTRAKHAN)

Volkhonsky Mikhail A.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow, Russia
volhonskyMA@yandex.ru.

Yarlykapov Akhmet A.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow, Russia
itbal@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the implementation of historical policy as a variety of symbolic policy in the socio-cultural space of the Russian frontier city, on the example of the city of Astrakhan. Astrakhan is an old contact cultural zone, where representatives of different ethnic groups, religions and cultures have interacted for a long time, eventually forming a unique urban “memory landscape”. In the article the strategies of historical policy of Georgia, Armenia and Azerbaijan were studied on the basis of field research. As a result, it has been established that the nature and orientation of these strategies were largely predetermined by the content of the Astrakhan “memory landscape”, or rather those parts of it, which were related to the history of Georgia, Armenia and Azerbaijan.

Keywords: Historical policy, Astrakhan, Georgia, Armenia, Azerbaijan, “memory landscape”.

Цитирование: Волхонский М.А., Ярлыкапов А.А. «Историческая политика» Грузии, Армении и Азербайджана в пространстве Российского пограничного города (на материалах исследования в г. Астрахань) // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 80–100. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-80-100 / Volkhonsky M.A., Yarlykapov A.A. “Historical Politics” of Georgia, Armenia, and Azerbaijan in the Russian Border City (Based on Research in Astrakhan), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 1. Pp. 80–100. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-80-100.

© Волхонский М.А., Ярлыкапов А.А., 2023

ВВЕДЕНИЕ: КОНЦЕПТЫ И ПОНЯТИЯ

Представленная статья посвящена исследованию особенностей реализации исторической политики (как разновидности символической политики) в социокультурном пространстве российского приграничного города. Объектом исследования является социокультурное пространство пограничного города, в то время как предметом — символическая политика, а точнее политика памяти и историческая политика, проводимая в границах данного пространства. С первого же взгляда становится ясно, что тема довольно сложная, поскольку ее раскрытие требует оперирования понятиями и категориями, сформулированными в рамках сразу нескольких концепций, имеющих широкое хождение в гуманитарных и общественных науках: символической политики (с ее разновидностями: политикой памяти и исторической политикой), социального пространства, пограничья как особого вида социополитического и социокультурного пространства.

Использование в исследовании столь широкого арсенала понятий и категорий несомненно требует хотя бы кратко прояснить его концептуальные рамки. Исследование основывается на понимании социального пространства как реально существующего пространства взаимодействия социальных субъектов, которое находит свое проявление в физическом пространстве [Социальное пространство..., 2015, с. 21–22]. Данное понимание основывается на подходе, конституированном в свое время идеями П. Сорокина и П. Бурдьё, указывавших, с одной стороны, на качественное отличие физического и социального пространства, а с другой — на их тесную взаимосвязь. Общепринято рассматривать социальное пространство состоящим из следующих элементов: индивидуальные и коллективные игроки, обладающие различными капиталами (экономическим, социальным, символическим и др.), деятельность которых обусловлена разными социальными и психологическими причинами (потребностями, ожиданиями, обязательствами, определенным видением социальной реальности и др.); материальные объекты, задающие условия для социального взаимодействия; сами социальные взаимодействия, обнаруживающие или проявляющие (объективирующие) себя в материальных объектах [Социальное пространство..., 2015, с. 23–25].

Согласно П. Бурдьё, физическое пространство является «социальной конструкцией и проекцией социального пространства», которое в свою очередь является «абстрактным пространством, конституированным ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала» [Бурдьё, 2007, с. 53–54]. Одним из таких подпространств является социокультурное пространство, в котором П. Сорокин, внимательно изучавший это явление, выделял следующие три главных элемента: значения, ценности и нормы — проводники (различного рода материальные объекты и артефакты) — человеческие агенты. Конструирование социального пространства происходит не только под влиянием действий и взаимодействий (социальных практик) человеческих агентов, но также под влиянием их представлений об этой социальной реальности — пространстве. Возможность по-разному представлять социальное пространство, а следовательно,

конструировать его в процессе социальных практик, провоцирует социальных субъектов вести символическую борьбу за обладание властью производить и навязывать другим свое исключительное видение мира [Бурдьё, 2007, с. 78].

Концепт символической борьбы или политики в последнее время активно используют социологи и политологи для исследования таких явлений, как политические конфликты, коллективные действия, публичная политика, политическая коммуникация. В отечественной науке стало общепринятым предложенное О.Ю. Малиновой определение символической политики как «публичной деятельности, связанной с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование» [Малинова, 2018, с. 30–31]. В данной статье мы придерживаемся именно такого понимания символической политики. В границах поля символической политики игроки могут использовать очень разнообразный арсенал ресурсов и способов воздействия на социальную реальность. Это могут быть как классические вербально оформленные «идеи» — принципы, концепции, программы, доктрины, так и невербальные, образные, материальные, деятельностные способы означивания смыслов, — символические образы, графические и художественные изображения, объемные материальные объекты или же набор действий, имеющих преимущественное символическое значение и осуществляемых индивидом, социальной группой или даже государством [Малинова, 2018, с. 31–35].

Как правило, объектом символической политики становятся социальные представления либо о прошлом, либо о будущем, содержание которых должно определять понимание настоящего. Разновидностью символической политики, направленной на прошлое, является так называемая «политика памяти», объектом воздействия которой является «коллективная» или «культурная память» общества. Главной функцией этой памяти является создание путем «правильной» реконструкции прошлого основы для коллективных идентичностей социальных и политических субъектов. Сама память представляет собой набор подобранных по особой логике исторических событий, фигур и символов. Конструирование, а главное, поддержание в актуализированном состоянии этого вида коллективной памяти достигается с помощью создания специальной культурной инфраструктуры (статьи, книги, фильмы, графические и художественные образы, различного рода материальные памятники).

Исследование реальных случаев проведения политики памяти или исторической политики (конкретных кейсов) предполагает получение ответов на следующие вопросы: 1. Кто выступает в данном случае в роли мнемонического игрока? 2. Что из прошлого и каким образом реконструируется? 3. Какова мотивация и какие цели преследует данный игрок, проводя политику памяти? 4. Каким образом реагирует на политику памяти, проводимую данным игроком, социальная среда, в том числе другие игроки? В зависимости от того, кем является мнемонический игрок, реализующий политику памяти — агентом государственных структур или представителем общественных групп — можно говорить либо о политике памяти, либо о ее разновидности — исторической политике». По мнению А.И. Миллера, историческая политика — это особая конфигурация методов, предполагающая «использование

государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты» [Миллер, 2002, с. 19].

Следует также сказать несколько слов об особенностях городского социокультурного пространства, поскольку в статье идет речь о реализации исторической политики именно в таком пространстве. Город представляет собой один из особенно сложных примеров социального и социокультурного пространства, представленного в виде многочисленных социальных позиций и диспозиций, дистанций и мобильностей, которые, реализуясь в физическом пространстве, складываются в множество подпространств, представляющих собой особые сферы взаимодействия социальных субъектов, обладающих разными видами капиталов [Социальное пространство..., 2015, с. 23–25]. Городское социокультурное пространство в высшей степени структурировано и опредмечено, включает массу артефактов, каждый из которых несет свою смысловую, символическую нагрузку [Социальное пространство..., 2015, с. 80–81]. Насыщенность города культурными артефактами и памятниками, вызывающими у горожан, принадлежащих к разным социальным, конфессиональным и этническим группам, как негативную, так и положительную эмоциональную реакцию, часто провоцирует группы горожан на реализацию своей политики памяти для закрепления в символическом, архитектурно-мемориальном пространстве города своей версии культурной памяти о тех или иных событиях и личностях. В случае если инициатива той или иной группы городского населения получает поддержку со стороны государственных структур, политика памяти превращается в историческую политику. Реализация группами горожан своей политики памяти предсказуемо ведет к частому возникновению символических конфликтов, разворачивающихся вокруг сооружения различного рода артефактов памяти (монументов, скульптур, памятных досок, переименования улиц и др.).

Особо напряженной может складываться ситуация с культурной памятью и политикой памяти в городах, находящихся в зоне пограничья – территорий, прилегающих к границе между двумя или более государствами. Несовпадение культурных и административно-политических границ, которые могут рассекать относительно однородные в этнокультурном плане территории, или, наоборот, изначально этнокультурная разнородность населения пограничья, – все это в любом случае значительно усложняет ситуацию с культурной, исторической памятью населения пограничных регионов по обе стороны границы. Часто пограничный город с прилегающей территорией может представлять собой очень старую контактную культурную зону, где в течение очень длительного времени взаимодействовали представители разных этносов и культур. Своеобразным маркером подобной культурной контактной зоны является формирование особого городского «ландшафта памяти» – концентрации в городской черте различного рода памятников, обязанных своим происхождением разным этносам и культурам [Российское пограничье..., 2018, с. 27–28]. Таким городом, несомненно, являлась и является Астрахань, в которой с самого ее основания в 1558 г. проживало многонациональное население, сформировавшее в течение нескольких столетий неповторимый городской «ландшафт памяти» в виде названий отдельных районов, мест, улиц, а также своеобразной гражданской и культовой архитектуры и некрополей, являющихся материальной основой для определенных исторических воспоминаний населения города.

Одной из особенностей пограничья является то, что на его пространстве могут сталкиваться исторические политики двух граничащих друг с другом государств. Авторы коллективного исследования «Российское пограничье: вызовы соседства» выявили две тенденции в так называемом «наступлении» памятников на границы (другими словами исторической политики государств в пространстве пограничья). «Одна, – пишут они, – связана с расширением культурного суверенитета государства за пределы политической юрисдикции, другая отражает ревнивое отношение власти к знакам и символам иных политико-культурных образований на своей территории. В первом случае государство реализует стратегию продвижения своего видения истории на территорию соседа и поддерживает культурную отличительность населения пограничья, во втором – прикладывает значительные усилия к стиранию нежелательных исторических воспоминаний, знаков и символов на своей территории, массовому замещению одних монументов другими, пересмотру музейных экспозиций и пр.» [Российское пограничье..., 2018, с. 100–101].

Соглашаясь с тем, что выявленные тенденции действительно являются двумя самыми распространенными стратегиями исторической политики, проводимой государствами на пространстве пограничья, в то же время отметим, что арсенал исторической политики этим не исчерпывается. Проведенное в Астрахани исследование позволило авторам статьи выяснить, что власти Азербайджана, Армении и Грузии, замеченные в попытках проведения своей исторической политики на территории Российской Федерации, в данном случае в Астрахани, реализовывали более разнообразные стратегии исторической политики. Анализу этих стратегий посвящена данная статья. В данном случае мы будем говорить все же о стратегиях именно исторической политики, поскольку к мероприятиям, проводимым в Астрахани и направленным на изменение городского «ландшафта памяти», были причастны в той или иной степени государственные структуры закавказских государств.

Отметим, что несмотря на обилие в отечественной научной литературе работ, посвященных теоретическим вопросам политики памяти, в частности, исторической политики, исследований случаев ее реализации на практике, например, в городском пространстве до сих пор немного [Миллер, 2012, с. 164–174; Сергеев, Сергеева, 2012, с. 60–72; Беседкина, Буркова, 2014, с. 150–174; Чубукова, 2019, с. 95–116; Прасолов, 2021, с. 65–80; Урушадзе, 2021, с. 164–176 и др.]. Источниками для данного исследования послужили, с одной стороны, материалы из СМИ, а с другой – материалы полевых исследований (несколько глубоких интервью и фокус-групп).

«ИЗЪЯТИЕ» И «ЗАБВЕНИЕ» – СТРАТЕГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГРУЗИИ

Направленность и характер грузинской исторической политики наиболее ярко проявился в попытке Грузинской православной церкви при поддержке властей осуществить в 2000-х и 2010-х гг. перенос из Астрахани в Тбилиси праха двух грузинских царей – Вахтанга VI и Теймураза II. Несмотря на то, что данный сюжет уже несколько

раз освещался в ряде статей [Волхонский, Муханов, 2016, с. 113–125; Волхонский, Ярлыкапов, 2020, с. 605–618], авторы вынуждены снова обратиться к нему, несколько изменив исследовательский ракурс. В данной статье акцент сделан на точном выявлении главной цели грузинской исторической политики на российской территории, главным объектом которой стал некрополь грузинских царей в Успенском соборе Астраханского кремля, являющийся частью астраханского «ландшафта памяти».

Некрополь сформировался в первой половине–середине XVIII в. В 1726 г., после захвата Тифлиса турками, в Россию эмигрировал картлийский царь Вахтанг VI, верный союзник императора Петра I во время его знаменитого Каспийского похода. Здесь он был принят на государственную службу и долгое время с успехом выполнял различные дипломатические поручения. При императрице Анна Иоанновне он поселился в Астрахани, где ему был подарен большой дом, а также выделено содержание для всей его семьи и свиты. В марте 1737 г. после продолжительной болезни царь скончался и был торжественно погребен в Успенском соборе Астраханского кремля [Просянова, 2005].

В 1762 г. там же был захоронен кахетинско-картлийский царь Теймураз II, который годом ранее прибыл во главе грузинского посольства в Петербург в надежде добиться от императрицы Елизаветы I военной помощи против Ирана. Грузинский царь был торжественно принят в Санкт-Петербурге, награжден орденом Андрея Первозванного. В то же время русское правительство, уже участвуя в тяжелой Семилетней войне против Пруссии, отказалось ввязываться в новый военный конфликт. В начале января 1762 г. он неожиданно скончался. Свита царя обратилась с прошением к русскому правительству позволить доставить его тело обратно на родину. Однако, доведя гроб с останками царя до Астрахани, в мае того же года члены свиты неожиданно запросили у Коллегии иностранных дел разрешение захоронить Теймураза II на месте. В итоге в Успенском соборе Астраханского кремля появилась вторая гробница грузинского царя.

В течение двух столетий некрополь грузинских царей в Астрахани никого не интересовал. В 1973 г. в первый раз была озвучена идея перезахоронения праха царей в Грузии, когда в Успенском соборе провели раскопки гробниц [Марков, 1976, с. 295–296]. Но руководство Грузинской ССР не поддержало это предложение. В 1983 г. по распоряжению первого секретаря ЦК компартии Грузии Э.А. Шеварднадзе было проведено новое исследование некрополя [Царские тела]. Снова некрополь грузинских царей в Астрахани заинтересовал грузинские власти в 2002 г., когда в грузинском обществе стал активно обсуждаться вопрос о причислении царей Вахтанга VI и Теймураза II к лику святых Грузинской церкви. В апреле того же года правительство Грузии поддержало предложение католикоса Илии II о переносе останков царей, а президент Э.А. Шеварднадзе «выразил надежду на то, что в России правильно поймут пожелание грузинской общественности о перезахоронении царей на родине» [Правительство Грузии...]. В 2003 г. католикос Илия II в ответ на просьбу, обращенную к патриарху Алексию II, получил от него письмо с предварительным согласием на перенос праха двух царей. В конце мая того же года епископ Батумский и Сухумский Дмитрий (Шиолашвили) в одном интервью заявил, что в Сочи во время встречи Эдуарда

Шеварднадзе и Владимира Путина была также достигнута договоренность о переносе праха царей [В Астрахани обсуждали вопрос...]. Однако местные астраханские власти в лице губернатора А.П. Гужвина отказались в 2003 г. выдать грузинской делегации прах царей для переноса его в Тбилиси [В Астрахани обсуждали вопрос...].

Обострение российско-грузинских отношений после прихода к власти в 2004 г. М. Саакашвили отодвинуло данный вопрос на дальний план. Однако в ноябре 2011 г. во время своего визита в Москву в связи с празднованием 65-летия Патриарха Московского Кирилла грузинский католикос Илия II снова поднял вопрос о переносе праха двух грузинских царей [Состоялась встреча...; Патриарх Грузии...]. Чтобы окончательно решить данный вопрос, в декабре 2012 г. была создана церковная русско-грузинская комиссия, главной целью которой являлось установление путем исторических исследований факта существования личной воли двух грузинских царей относительно захоронения их праха в Грузии. В июне 2014 г. в Астрахани была проведена научная конференция «Астрахань и Багратионы: история двух захоронений», которая должна была подвести итоги работы комиссии. Грузинская сторона не смогла подтвердить ссылками на исторические документы факт существования завещания царей. Единственным аргументом грузинской делегации являлось указание на желание католикоса Илии II и грузинского общества перенести останки царей на их родину. В итоге глава ОВЦС Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) вынужден был констатировать, что в вопросе преждевременно ставить точку [Захоронение грузинских царей...].

Проект переноса останков Вахтанга VI и Теймураза II являлся частью проводимой главой Грузинской православной церкви политики памяти, поддержанной грузинскими властями и обществом. С начала 1990-х гг. Илия II прилагал много сил для создания себе имиджа не только духовного, но также политического лидера Грузии. Католикос неоднократно открыто заявлял, что он является сторонником восстановления в Грузии конституционной монархии. Он приложил много сил для распространения и поддержания в обществе «культы грузинских царей» [Вардосанидзе, 2015, с. 56]. Для этого культа грузинским католикосом был организован перенос праха грузинских царей, в силу политических обстоятельств скончавшихся в разные исторические периоды на чужбине. Так, с 1989 г. в грузинском обществе активно обсуждался вопрос о переносе из индийского города Гоа мощей святой великомученицы, кахетинской царицы Кетеван [Индия передаст Грузии...]. В 1990 г. из Трапезунда (Турция) в Гелатский монастырь в Грузии были перенесены останки имеретинского царя Соломона II, который позже, в 2005 г., был канонизирован ГПЦ как святой царь «самопожертвователь за родину» [Католикос-Патриарх...]. Закладка в ноябре 1995 г. в Тбилиси нового кафедрального собора Цминда Самеба (Пресвятая Троица) придала новый импульс проведению Грузинской православной церковью исторической политики. Храму, претензионному по своим размерам, а также внутреннему и внешнему убранству, явно не хватало святых. Вопрос о переносе останков Вахтанга VI и Теймураза II был поднят в 2002 г. грузинской церковью (при поддержке властей) именно в связи со строительством собора. В одном из интервью в 2002 г. президент Э.А. Шеварднадзе заявил, что останки царей планируется перенести именно в строящийся новый

кафедральный собор [Праха грузинских царей...]. Не случайно, что 3 мая 2013 г., еще до завершения переговоров с российской стороной, католикос совершил чин освящения в Цминда Самеба роскошных мраморных саркофагов, предназначенных для праха Вахтанга VI и Теймураза II. В интервью католикос подчеркивал символическое значение того факта, что «камни для саркофагов были доставлены из Иерусалима и Вифлеема – со святых мест» [Патриарх Грузии...].

Отметим, что если внутри Грузии историческая политика главы церкви, поддержанной властями, имела целью создание своего рода «культы грузинских царей», а также укрепление национального исторического самосознания грузинского общества, то спроецированная на российскую территорию она имела обратную цель – размывание положительной памяти о длительном периоде общей истории двух государств, насыщенного событиями плодотворного политического и культурного сотрудничества. Это становится особенно ясно, если учесть, что современная грузинская историография в плане интерпретаций совместной истории России и Грузии переполнена антироссийскими клише и стереотипами [Вачнадзе, Гурули, Бахтадзе].

Непосредственно для Астрахани перенос праха грузинских царей означал бы фактическое уничтожение одного из ключевых «мест памяти» в городском «ландшафте памяти». Характерно, что и во время заседания церковной комиссии в 2012 г., и во время конференции в 2014 г., несмотря на неоднократные указания российской стороны на культурно-историческую и символическую ценность некрополя царей в Астрахани, грузинская делегация фактически отказалась обсуждать данный аспект вопроса; в частности, не были предложены какие-либо варианты символической компенсации российской стороне (например, совместное установление памятника грузинским царям в Астрахани или др.) в случае положительного решения вопроса. В итоге следует констатировать, что стратегию исторической политики Грузинской православной церкви и грузинских властей на российской территории (в данном случае в Астрахани) следует обозначить как стратегию «забвения» совместного положительного исторического прошлого, в частности путем «изъятия» напоминающих о нем историко-культурных артефактов, составляющих часть «ландшафта памяти» города Астрахани.

УТВЕРЖДЕНИЕ «ПРЕЕМСТВЕННОСТИ» – СТРАТЕГИЯ АРМЯНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Заметным элементом в «ландшафте памяти» Астрахани является память о проживании здесь в течение долгого времени, начиная с XVII в., армянской общины. Эта память зафиксирована в названиях городских мест, улиц, набережных, в четком соотношении астраханцами отдельных старинных красивых каменных зданий (360 зданий) с фамилиями армянских купцов, предпринимателей и культурных деятелей, в сохранившихся воспоминаниях о построенных и разрушенных в 1930-х гг. армянских храмах [Кугрышева, 2007; Сызранов, 2015; Сызранов, 2020]. Несомненно, армянская составляющая астраханского «ландшафта памяти» является ключевым элементом

культурного капитала современной армянской общины города, которую они высоко ценят и которой очень дорожат. Об этом прямо говорит анализ интервью представителей общины, как опубликованных в СМИ, так взятых авторами во время полевых исследований. Так, в одном из интервью в 2015 г. Сандро Ардоваздович Зурнаджан, председатель правления общества армянской культуры «Арев», рассказывал: «Посмотрите на историческую часть города: частные особняки и доходные дома, семинарии и церкви – все это строили армяне. Своему каменному облику Астрахань во многом обязана представителям нашего народа» [Как армяне Астрахань строили]. Представители общины крайне негативно реагируют на попытки игнорирования заслуг армянской общины в развитии города на протяжении нескольких столетий. Один из респондентов из армянской общины, у которых мы в ходе исследования брали интервью, очень эмоционально вспоминал: «Что касается книг, то был нехороший случай! Выпустили книгу, посвященную 300-летию Астрахани. Так представляете, там всего пара строчек об армянах и нашей общине. Это при том, что большая часть каменных зданий в Астрахани была построена армянами! Сколько денег и труда вложили в город! И какие здания!» [ПМА. Интервью 25 мая 2021 г.]

Особое место в памяти представителей армянской общины занимают воспоминания о разрушенных в годы советской власти армянских храмах. В уже упомянутом интервью С.А. Зурнаджан особо подчеркивал: «Когда-то в городе было пять армянских церквей. Самым первым, 300 лет назад, построили Успенский собор. В советские годы он был разрушен, но теперь на этом месте установлен крест – хачкар. Был еще небольшой женский монастырь, который тоже разрушили. Одна церковь находилась напротив семинарии – церковь Святого Петра и Павла. Еще один из соборов – Екатерининский, мы ласково называли его “Катенькой”. И одна церковь на старом армянском кладбище. Все они были разрушены, кстати, и кладбище. Теперь на его месте дачи» [Как армяне Астрахань строили].

Акцент на воспоминаниях об утраченных храмах не является случайным, поскольку, как и раньше, армянская церковь остается главным центром общественной и культурной жизни армянской общины в Астрахани. «Армяне были и остаются очень религиозными, – отмечал в том же интервью Зурнаджан. – После того как в 1958 году закрылась последняя армянская церковь, люди молились дома. Представьте, священник наизусть знал все адреса! Я помню, как он разъезжал в фазтоне по армянским домам, чтобы поздравить с праздником, освятить куличи. В 2001 году построили новую церковь. Она до сих пор остается единственной армянской церковью в Астрахани» [Как армяне Астрахань строили].

В данном рассказе обращает на себя внимание переход от повествования о разрушенных армянских храмах к построенному в 2001 г. храму Святой Рипсиме. Храм был заложен в 1998 г. главой Ново-Нахичеванской и Российской епархии епископом Тираном Кюрегяном при участии губернатора Астраханской области Анатолия Гужвина. Освящение храма состоялось в 2001 г., когда Армянская Апостольская церковь отмечала 1700-летие. Накануне церемонии открытия и освящения построенный храм посетил вместе с Гужвиным губернатор Араратской области Республики Армения

Алик Саркисян. «Этот красивый храм по праву является преемственником ранее существовавших в нашем городе пяти армянских церквей», — отметил астраханский губернатор, передавая подарок храму — икону Святой Рипсиме [Астрахань. Открыт армянский храм]. Идея преемственности между новым армянским храмом и старыми, разрушенными в годы советской власти, была подтверждена еще раз в 2003 г. символической церемонией передачи настоятелю армянского храма «святой картины», когда-то находившейся в армянском Успенском соборе. В одном из интервью в СМИ член правления общества «Аревик» Сурен Седракович Аджамоглян рассказал: «В 1938 году, когда снесли армянский Успенский собор, одна женщина нашла на руинах святую картину. Долгое время хранила ее дома, а в 1960 году принесла настоятелю храма Иоанна Златоуста на Татар-базаре. В 2003 году, с благословения владыки, она была передана нашей церкви — в торжественной обстановке, под колокольный звон» [Где в Астраханской области живут армяне].

Идея демонстрации преемственности стала ключевой идеей политики памяти, проводимой в Астрахани в 2000–2010-х гг. Армянской Апостольской церковью при активной поддержке со стороны армянской общины города. Следует оговориться, что следов прямого участия (например, оказания материальной помощи) армянских властей в проведении данной политики обнаружить не удалось. Однако с учетом особого статуса Армянской Апостольской церкви в самой Армении, а также частого участия представителей посольства Армении в Российской Федерации в различных символических мероприятиях, проводившихся в Астрахани, можно смело определить данную политику памяти как историческую политику.

Ключевым актом армянской исторической политики в Астрахани стало сооружение в 2008 г. в одном из скверов Астрахани мемориала, который стал главным «местом памяти» для армянской общины в городском «ландшафте памяти». Один из наших респондентов, член правления общества «Арев», рассказал: «В 2008 г. праздновали 450-летие Астрахани и тогдашний настоятель храма Святой Рипсиме Себеос Галачян выступил с идеей установить в сквере, на месте, где до революции стоял первый каменный армянский храм Успения Пресвятой Богородицы, памятный знак. Собрали средства, пожертвования, а камень красный туф помогли доставить из Армении. Власти Араратской области помогли с доставкой туфа для сквера. Поставили там хачкар и три арки с колоколами. Первая арка в честь 450-летия Астрахани. Вторая — 300-летию первого каменного армянского храма в России, третья — 290-летию Армянской епархии в России» [ПМА. Интервью 25 мая 2021 г.].

Приведем также несколько цитат из статьи, вышедшей в газете «Волга», в которой содержались интересные подробности открытия мемориала. «Накануне Дня единства в Кировском районе Астрахани открылся парк “Армения” и памятный знак Хачкар, символизирующий единство народов, проживающих в нашем городе. ... В церемонии открытия парка и знака приняли участие жители города и представители духовенства. Почетное право открытия этого знака было предоставлено губернатору Александру Жилкину, мэру Сергею Божену, а также vicарияу Ново-нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской церкви Ншану

Петросяну и ряду благотворителей, – говорилось в статье. – Губернатор в своем выступлении отметил, что открытие парка и памятного знака – это восстановление исторической справедливости и дань памяти тем людям, которые в свое время возводили город» [В Астрахани появилась...]. О преемственности, которую должен означать воздвигнутый мемориал, во время церемонии открытия говорил также один из главных благотворителей армянской общины, предприниматель Гамлет Варданян. «Деньги на этот памятник и благоустройство парка собирала армянская община, проживающая в Астрахани, желая к 450-летию города увековечить те добрые дела, которые на протяжении нескольких веков делались армянами, проживающими в Астрахани. – заявил он, – И сегодня армянская община принимает активное участие в благоустройстве нашего древнего города» [В Астрахани появилась...].

В последующие годы мемориал в парке «Армения» дополнили другими памятниками. В мае 2017 г. в нем были установлены и освящены еще два хачкара в честь 300-летия со дня основания Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской церкви в России. Хачкары были освящены главой епархии архиепископом Езрасом Нерсисяном. Помимо губернатора Александра Жилкина и других представителей властей области и города на церемонии присутствовали также Чрезвычайный и полномочный посол Республики Армения в Российской Федерации Вардан Тогоян, Генеральный консул Республики Армения в Ростове-на-Дону Вардан Асоян. Присутствие на церемонии посла и генерального консула особо подчеркнуло символическую важность данного мероприятия. Характерно, что осенью того же года парку постановлением городской администрации было дано название «Армения» (до этого это было неофициальное название) [Сквер «Армения»...; В Астрахани установили...; Сквер в центре Астрахани...].

В итоге в «ландшафте памяти» Астрахани в период между 2008 и 2017 гг. усилиями представителей Армянской Апостольской церкви, местной армянской общины, при негласной поддержке армянских властей появилось ключевое армянское «место памяти», главной смысловой нагрузкой которого стала идея подтверждения многовекового присутствия армянской общины в Астрахани, ее значимых заслуг в деле развития города, а также подчеркивания преемственности между прошлым и настоящим. Характерно, что взятые в ходе исследования интервью, а также проведенная фокус-группа армян-студентов местных учебных заведений подтвердила, что при наличии в Астрахани множества мест, зданий, так или иначе связанных с историей армянской общины, именно парк «Армения» воспринимается как ключевое «место памяти», где проводятся значимые для общины символические мероприятия. В качестве второго важного в символическом смысле места называли также храм Святой Рипсиме. Как респонденты, так и участники фокус-группы отметили, что именно в парке «Армения» отмечаются национальные праздники, что каждый год 24 апреля в день памяти жертв Геноцида армян после поминальной службы в храме в парк приносят цветы, что именно там в 2010 г. и 2015 г. на 95-летие и 100-летие Геноцида армян заканчивались шествия для возложения к Хачкарам цветов и венков [ПМА. Интервью 27 мая 2021 г.].

СОЗДАНИЕ «НОВОГО» – АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Азербайджанский элемент в «ландшафте памяти» Астрахани представлен относительно немногочисленными старинными зданиями и культовыми сооружениями. Несмотря на то, что краеведам и горожанам известна, например, Бакинская мечеть, а также отдельные здания, связанные с именами азербайджанских предпринимателей, тем не менее ни одно из них не смогло стать ключевым «местом памяти» для азербайджанской общины. Так, один из респондентов из числа азербайджанской молодежи на вопрос, какие он знает места, здания, связанные с историей азербайджанской общины в Астрахани, ответил: «Мало знаю! Ну, есть дом купца Гусейнова на Краснознаменной улице. Здание было недавно куплено предпринимателем, который сделал в нем пивной бар, по-моему, “БирХаус”. На здании есть табличка. Был вроде бы такой нефтепромышленник Шамсаит Садулаев, который много строил в Астрахани» [ПМА. Интервью 26 мая 2021 г.]. Другой респондент из числа руководителей азербайджанской общины на вопрос, может ли он назвать места или здания в городе, тесно связанные с историей азербайджанской общины, ответил, что такие здания есть, но известны больше как здания, выстроенные выходцами из Ирана. На другой вопрос, относительно того, есть ли возможность обозначить эти здания мемориальными досками, он ответил, что на фоне заявлений армянской общины, что ими была построена вся Астрахань, установка подобных табличек вызовет скорее всего конфликты, что крайне нежелательно [ПМА. Интервью 25 мая 2021 г.].

В итоге по результатам исследования оказалось, что весьма активная в 2000-х и 2010-х гг. историческая политика местной азербайджанской общины при прямой финансовой и политической поддержки из Баку, практически не использовала в качестве ресурса, сохранившиеся в границах социокультурного пространства Астрахани историко-культурные объекты. Единственным примером использования подобного объекта является проведенная на деньги азербайджанской общины в 2002 г. реставрация построенной в 1907–1909 гг. Бакинской мечети (другое название Мечеть Криуши) [Рахман Сахибоглы, 2005, с. 42–43]. Но это скорее явилось исключением из правила.

Парадоксально, но главной целью азербайджанской исторической политики в Астрахани стало не использование сохранившихся культурно-исторических объектов, а создание новых. Центральным, ключевым актом азербайджанской исторической политики стало сооружение в октябре 2010 г. в Астрахани памятника президенту Азербайджана Гейдару Алиеву. Решение об открытии памятника было принято в декабре 2009 г. во время рабочего визита астраханской делегации во главе с вице-губернатором Константином Маркеловым в Баку. В качестве обоснования необходимости сооружения памятника было указано на внесенный Гейдаром Алиевым вклад в развитие дружеских и деловых связей между Астраханской областью и Азербайджаном. Согласно достигнутой во время этого визита договоренности азербайджанская сторона взяла на себя все расходы по изготовлению и установке памятника, а также благоустройству прилегающей территории сквера на Набережной Приволжского затона. Открытие памятника состоялось 27 октября 2010 г. во время проходивших в городе трехсторонних

переговоров президентов России, Азербайджана и Армении. В его открытии приняли участие президент Ильхам Алиев и губернатор Астраханской области Александр Жилкин [Президент в Астрахани; В Астрахани открыли памятник...].

Однако возведение памятника Гейдару Алиеву породило определенный диссонанс в общем мемориально-символическом городском пространстве. Личность президента Азербайджана с трудом ассоциировалась с историей города, и поэтому изначально монумент явно выпадал из «ландшафта памяти» Астрахани. Характерно, что даже на сайте Астраханского центра туристической информации вынуждены были отметить следующее: «Увидев в Астрахани памятник Гейдару Алиеву (1923–2003), некоторые люди недоумевают, ссылаясь на тот факт, что человек этот здесь никогда не был. Однако наличие его объясняется просто — это подарок городу от соседа по Каспию, с которым Астраханскую область связывают не только деловые, но и дружеские связи, в развитие которых большой вклад как раз и внес этот государственный деятель» [Памятник Г.А. Алиеву (г. Астрахань)].

Несмотря на приводимые вполне логичные объяснения мотивов для возведения монумента, проблему символического диссонанса это все равно не решало. Оригинальную стратегию по его сглаживанию предложил Адалят Абушевич Гусейнов, председатель правления общественной организации «Азербайджанский центр содействия культурному и экономическому сотрудничеству». Идея заключалась в том, что если не удастся сразу органично встроить памятник президенту в городской «ландшафт памяти», то надо сначала попытаться сделать его неотъемлемой частью архитектурно-мемориального пространства центра Астрахани, связав его с другими памятниками. Так появилась идея построить мост через Приволжский затон, который связал бы сквер им. Г. Алиева с Аллеей славы земли Астраханской на другом берегу канала, где была установлена Триумфальная арка, а далее — с парком им. Петра Великого, доминантой которого являлся памятник императору. Идея строительства моста Дружбы России и Азербайджана была предложена А.А. Гусейновым непосредственно во время открытия памятника и тут же поддержана азербайджанским президентом Ильхамом Алиевым [ПМА. Интервью 25 мая 2021 г.]. Мост был построен на деньги фонда Гейдара Алиева (40 млн руб.) и открыт 13 сентября 2012 г. в присутствии астраханского губернатора Александра Жилкина и главы представительства фонда в России Лейлы Алиевой [В Астрахани открыт мост дружбы...].

Характерно, что в тот же день на площади у православного храма Святого Владимира прошло торжественное богослужение в честь закладки памятника Святому равноапостольному князю Владимиру, расходы на сооружение которого снова взял на себя фонд Гейдара Алиева [В Астрахани открыт мост дружбы...]. Идея профинансировать данный проект также была выдвинута А.А. Гусейновым. По рассказам респондентов, в Баку сначала высказали сомнение в целесообразности сооружения на деньги фонда памятника князю. Однако аргументы, приведенные Гусейновым, убедили президента Ильхама Алиева выделить деньги не только на сооружение памятника, но также на благоустройство окружающего его пространства. Аргументация сводилась к тому, что таким образом памятник президенту Гейдару Алиеву будет не

только прочно встроен в единое архитектурно-мемориальное пространство, но также получит дополнительную символическую смысловую нагрузку. Теперь памятник президенту Азербайджана станет одной из трех архитектурно-мемориальных доминант в центре Астрахани наряду с памятниками Петру I и св. кн. Владимиру, которые между собой соединялись бы пешеходными пространствами скверов, а также мостом Дружбы России и Азербайджана. Тем самым будет наглядно показана горожанам тесная связь истории Азербайджана с историей России [ПМА. Интервью 25 мая 2021 г.]. 20 декабря 2013 г. памятник был торжественно открыт.

Проведенное исследование позволило выявить три довольно сильно отличающиеся друг от друга стратегии исторической политики Грузии, Армении и Азербайджана в архитектурно-мемориальном городском пространстве Астрахани, являющимся материальной основой местного «ландшафта памяти». Отметим, что характер и направленность этих стратегий во многом заранее были predeterminedены содержанием этого астраханского «ландшафта памяти», точнее тех его частей, которые напрямую затрагивали историческую память властей и обществ в Грузии, Армении и Азербайджане. Так, грузинские и армянские игроки старались по максимуму использовать в качестве ресурса для своей исторической политики сохранившиеся в Астрахани грузинские и армянские материальные историко-культурные объекты. Однако направленность их стратегий полярно различалась. Если грузинская политика была направлена на «изъятие» этих объектов из астраханского «ландшафта памяти» (проект переноса праха грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II из Астрахани и Тбилиси), то армянская стратегия, наоборот, была направлена на усиление воспоминаний о таких объектах (сооружение мемориала в парке «Армения» на месте разрушенного при советской власти первого в России каменного армянского храма) с целью демонстрации положительной преемственности культурных и политических связей Армении с Россией в прошлом и настоящем. Азербайджанские игроки вынуждены были отказаться от использования в качестве ресурса сохранившихся в городском пространстве немногочисленных азербайджанских историко-культурных объектов. Ставка была сделана на создание в этом пространстве новых объектов (сооружение памятников Гейдару Алиеву и св. кн. Владимиру, а также моста Дружбы России и Азербайджана), которые, по мысли воздвигших эти памятники, должны стать материальной основой для создания и накопления в астраханском «ландшафте памяти» новых воспоминаний о плодотворных культурных и политических отношениях Азербайджана и России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Астрахань. Открыт армянский храм. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/13107.html> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

Беседкина Е.А., Буркова Т.В. «Город должен говорить...»: мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве // *Люди и тексты. Исторический альманах. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого.* М.: Институт всеобщей истории РАН, 2014. С. 150–174.

Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

В Астрахани обсуждали вопрос о перезахоронении останков грузинских царей. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/121420.html> (дата обращения – 22 ноября 2022 г.).

В Астрахани появилась еще одна достопримечательность. URL: <http://www.volgaru.ru//index.php?oth&article=1127> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

В Астрахани установили Хачкары и построят новую армянскую церковь. URL: <https://rusarmino.ru/2017/05/07/v-astraxani-ustanovili-xachkary-i-postroyat-novuyu-armyanskuycerkov/?ysclid=lcyq2sm7rz350333997> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

В Астрахани открыли памятник Гейдару Алиеву. URL: <https://ast-news.ru/node/v-astraxani-otkryli-pamyatnik-geydaru-alievu/?ysclid=lcz14wlxwf847903852> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

В Астрахани открыт мост Дружбы России и Азербайджана. URL: <https://tass.ru/blizhnee-zarubezhe/606631?ysclid=lcz31b1vks673046772> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

Вардосанидзе Серго Патриарх Грузии. Раб Божий: Жизненный подвиг Илии II, Католикоса-Патриарха всея Грузии // *Жизнеописание. Послания. Интервью*. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2015. 366 с.

Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М. История Грузии. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Vachn/14.php (дата обращения – 22 октября 2022 г.).

Волхонский М.А., Муханов В.М. О перспективах российско-грузинского диалога по вопросу перезахоронения царей Вахтанга VI и Теймураза II // *Международная аналитика*. 2016. Выпуск 2 (16). С. 113–125.

Волхонский М.А., Ярлыкапов А.А. Символическая политика Грузии и Азербайджана на территории России: два исследовательских кейса // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 3. С. 605–618.

Где в Астраханской области живут армяне. URL: <https://astravolga.ru/news/gde-v-astrakhanskoj-oblasti-zhivut-armyane/?ysclid=lcxo68xyu2296869869> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

Захоронение грузинских царей останется в Астрахани URL: http://lotosgrk.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=3975 (дата обращения – 03 октября 2022 г.).

Индия передаст Грузии мощи святой царицы Кетеван только на 15–20 лет. URL: <http://www.pravoslavie.ru/82031.html> (дата обращения – 03 октября 2022 г.).

Как армяне Астрахань строили. URL: <http://russia-armenia.info/node/19240?ysclid=lcxku2xws2382538707> (дата обращения – 22 октября 2022 г.).

Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II известил Святейшего Патриарха Алексия о новых канонизациях, проведенных Грузинской Церковью. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/38220.html> (дата обращения – 03 октября 2022 г.).

Кургрышева Э.В. История армян в Астрахани. Астрахань: ГП АО «Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2007. 288 с.

Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // *Методологические вопросы изучения политики памяти*. Отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.–СПб.: Нестор-История, 2018. С. 27–54.

Марков А. Были Астраханского края. Волгоград: Ниж.-Волж. Кн. изд-во, 1976. 319 с.

Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // *Историческая политика в 21 веке*. М.: НЛЮ, 2002. С. 7–32.

Миллер А.И. Политические символы и историческая политика // *Символическая политика*. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 164–174.

Памятник Г.А. Алиеву (г. Астрахань). URL: <https://travel30.ru/map/281?ysclid=lcz1n21e1m527147981> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

Патриарх Грузии просит Россию передать для перезахоронения прах грузинских царей URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/196624/> (дата обращения – 03 октября 2022 г.).

Патриарх Грузии освятил в храме Благовещения саркофаги царей. URL: <http://www.arsny.ge/2013/soc/1367644856.php> (дата обращения – 03 октября 2022 г.).

ПМА. Интервью 25 мая 2021 г. (г. Астрахань).

ПМА. Интервью 26 мая 2021 г. (г. Астрахань).

ПМА. Интервью 27 мая 2021 г. (г. Астрахань).

Правительство Грузии рассмотрело вопрос о перенесении останков двух грузинских царей из Астрахани на родину. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40076.htm> (дата обращения – 03 октября 2022 г.).

Прасолов Д.Н. Монументы и ритуалы в коммеморативных практиках в Кабардино-Балкарии // *Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 65–80.

Праха грузинских царей предлагается перенести в Тбилиси. URL: <http://www.kavkazuzel.ru/articles/23384/> (дата обращения – 03 октября 2022 г.).

Президент в Астрахани. URL: <http://www.volgaru.ru//index.php?oth&article=8724> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

Просьянова Т. Н. «Для сохранения требовал караулу, понеже де оной город пограничной»: Грузинский царь Вахтанг VI и его семья в Астрахани. 1735–1750 гг. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Wachtang_VI/text.htm (дата обращения – 03 мая 2022 г.).

Рахман Сахибоглы, Улица Бакинская, ведущая к Храму. URL: <https://irs-az.com/new/pdf/100330112522.pdf> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

Российское пограничье: вызовы соседства. Москва: ИП. Матушкина И.И., 2018. 562 с.

Сергеев С.А. Сергеева З.Х. Поиски «гения места» Казани как региональный, ценностный и культурный конфликт // *PolitBook*. 2012. № 3. С. 60–72.

Сквер «Армения» пополнился двумя новым хачкарами. URL: <https://www.astroblduma.ru//events/news/>

skver-armeniya-popolnilsya-dvumya-novymi-hachkarami-6919/?ysclid=lcype4hvx3123644714 (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

Сквер в центре Астрахани официально назвали Армения. URL: <https://rusarmino.ru/2017/09/30/skver-v-centre-astraxani-oficialno-nazvali-armeniya/?ysclid=lcuq8if51y34525074> (дата обращения – 25 ноября 2022 г.).

Состоялась встреча Президента России с Предстоятелями и представителями Поместных Православных Церквей, прибывшими на торжества по случаю 65-летия Святейшего Патриарха Кирилла. URL: <https://mospat.ru/2011/11/20/news52843/> (дата обращения – 03 октября 2022 г.).

Социальное пространство современного города. Под ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 252 с.

Сызранов А.В. Этнос Астраханской области. Астрахань: АОНМЦНК, 2015. 144 с.

Сызранов А.В. История культовой архитектуры Астрахани: учебное пособие. Астрахань: Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2020. 56 с.

Урушадзе А. Т. А.П. Ермолов в мемориальном пространстве Юга России: конфликты исторических интерпретаций // *Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 164–176.

Царские тела. URL: <http://izvestia.ru/news/275331#ixzz3xaWaPdc7m> (дата обращения – 03 октября 2022 г.).

Чубукова Д.Г. Памятники российского Крыма: символическое закрепление полуострова в составе России // *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*. 2019. № 4. С. 95–116.

REFERENCES

Astrakhan'. Otkryt armjanskij khram. [Astrakhan. Armenian Temple opened]. Available at: <https://regnum.ru/news/cultura/13107.html> (accessed 25 November 2022).

Besedkina E.A., Burkova T.V. "Gorod dolzhen govorit'...": memoral'naya doska kak znak kommemoratsii i kommunikatsii v sotsiokul'turnom prostranstve ["The city must speak...": memorial plaque as a sign of commemoration and communication in the socio-cultural space], in *Lyudi i teksty. Istoricheskij al'manakh. "Zakaz" na istoriyu? Aktualizatsiya informatsionnogo prostranstva proshlogo*. 2014. Pp. 150–174 (in Russian).

Burd'e P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva [Sociology of social space]*. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2007. 288 p. (in Russian).

V Astrakhani obsuzhdali vopros o perezakhoronenii ostankov gruzinskikh tsarey [The issue of reburial of the remains of Georgian tsars was discussed in Astrakhan]. Available at: <https://regnum.ru/news/cultura/121420.html> (accessed 22 October 2022).

V Astrakhani poyavilas' eshche odna dostoprimechatel'nost' [Another attraction has appeared in Astrakhan]. Available at: <http://www.volgaru.ru//index.php?oth&article=1127> (accessed 25 November 2022).

V Astrakhani ustanovili Khachkary i postroyat novuyu armyanskuyu tserkov' [Khachkars have been installed in Astrakhan and a new Armenian church will be built]. Available at: <https://rusarminfo.ru/2017/05/07/v-astraxani-ustanovili-xachkary-i-postroyat-novuyu-armyanskuyu-cerkov/?ysclid=lcyq2sm7rz350333997> (accessed 25 November 2022).

V Astrakhani otkryli pamyatnik Geydaru Alievu [A monument to Heydar Aliyev was unveiled in Astrakhan]. Available at: <https://ast-news.ru/node/v-astrakhani-otkryli-pamyatnik-geydaru-alievu/?ysclid=lcz14wlxwf847903852> (accessed 25 November 2022).

V Astrakhani otkryt most Druzhyby Rossii i Azerbaydzhana [A bridge of Friendship between Russia and Azerbaijan has been opened in Astrakhan]. Available at: <https://tass.ru/blizhnee-zarubezhe/606631?ysclid=lcz31b1vks673046772> (accessed 25 November 2022).

Vardosanidze S. *Patriarkh Gruzii. Rab Bozhiy: Zhiznenny podvig Ilii II, Katolikosa-Patriarkha vseya Gruzii. Zhizneopisanie. Poslaniya. Interv'yu* [Patriarch of Georgia. Servant of God: The Life feat of Elijah II, Catholicos-Patriarch of All Georgia. Biography. Messages. Interview]. Moscow: Orthodox St. Tikhon's University of the Humanities, 2015. 366 p. (in Russian).

Vachnadze M., Guruli V., Bakhtadze M. *Istoriya Gruzii* [The history of Georgia]. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Vachn/14.php (accessed 22 October 2022).

Volkhonskiy M.A., Mukhanov V.M. O perspektivakh rossiysko-gruzinskogo dialoga po voprosu perezakhoroneniya tsarey Vakhtanga VI i Teymuraza II [On the prospects of the Russian-Georgian dialogue on the reburial of Tsars Vakhtang VI and Teimuraz II], in *Mezhdunarodnaya analitika*. 2016. No. 2(16). Pp. 113–125 (in Russian).

Volkhonskiy M.A., Yarlykapov A.A. Simvolicheskaya politika Gruzii i Azerbaydzhana na territorii Rossii: dva issledovatel'skikh keysa [Symbolic policy of Georgia and Azerbaijan on the territory of Russia: two research cases], in *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. 2020. Vol. 20. No. 3. Pp. 605–618 (in Russian).

Gde v Astrakhanskoj oblasti zhivut armyane [Where Armenians live in the Astrakhan region]. Available at: <https://astravolga.ru/news/gde-v-astrakhanskoj-oblasti-zhivut-armyane/?ysclid=lcxo68xyy2296869869> (accessed 25 November 2022).

Zakhoronenie gruzinskikh tsarey ostanetsya v Astrakhani [The burial of the Georgian tsars will remain in Astrakhan]. Available at: http://lotosgtrk.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=3975 (accessed 3 October 2022).

Indiya peredast Gruzii moshchi svyatoy tsaritsy Ketevan tol'ko na 15–20 let [India will transfer the relics of the holy Queen Ketevan to Georgia only for 15–20 years]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/82031.html> (accessed 3 October 2022).

Kak armyane Astrakhan' stroili [How the Armenians built Astrakhan]. Available at: <http://russia-armenia.info/node/19240?ysclid=lcxku2xws2382538707> (accessed 22 October 2022).

Katolikos-Patriarkh vseya Gruzii Iliya II izvestil Svyateyshego Patriarkha Aleksiya o novykh kanonizatsiyakh, provedennykh Gruzinskoy Tserkov'yu [Catholicos-Patriarch of All Georgia Iliia II informed His Holiness Patriarch Alexy about the new canonization carried out by the Georgian Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/38220.html> (accessed 3 October 2022).

Kugrysheva E.V. *Istoriya armyan v Astrakhani* [History of Armenians in Astrakhan]. Astrakhan: Publishing and printing complex "Volga", 2007. 288 p. (in Russian).

Malinova O.Yu. Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki [The politics of memory as an area of symbolic politics], in *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki*

pamyati [Methodological issues of studying memory policy]. M.–St. Petersburg: Nestor-History, 2018. Pp. 27–54 (in Russian).

Markov A. *Byli Astrakhanskogo kraya* [Legends of the Astrakhan region]. Volgograd: Nizh. Volzh. Kn. ed., 1976. 319 p. (in Russian).

Miller A.I. Istoricheskaya politika v Vostochnoy Evrope nachala XXI veka [Historical politics in Eastern Europe at the beginning of the 21st century], in *Istoricheskaya politika v 21 veke* [Historical Politics in the 21st Century]. Moscow: NLO, 2002. Pp. 7–32 (in Russian).

Miller A.I. Politicheskie simvoly i istoricheskaya politika [Political symbols and historical politics], in *Simvolicheskaya politika. Vyp. 1: Konstruirovaniye predstavleniy o proshlom kak vlastnyy resurs* [Symbolic politics. Issue 1: Constructing ideas about the past as a power resource]. Moscow: INION RAN, 2012. Pp. 164–174 (in Russian).

Pamyatnik G.A. Alievu (g. Astrakhan') [Monument to G. A. Aliyev (Astrakhan)]. Available at: <https://travel30.ru/map/281?ysclid=lcz1n21e1m527147981> (accessed 25 November 2022).

Patriarkh Gruzii prosit Rossiyu peredat' dlya perezakhoroneniya prakh gruzinskikh tsarey [Patriarch of Georgia asks Russia to hand over the ashes of Georgian tsars for reburial]. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/196624/> (accessed 3 October 2022).

Patriarkh Gruzii osvyatil v khrame Blagoveshcheniya sarkofagi tsarey [The Patriarch of Georgia consecrated the sarcophagi of the kings in the Church of the Annunciation]. Available at: <http://www.apsny.ge/2013/soc/1367644856.php> (accessed 3 October 2022).

PMA. Interv'yu 25 maya 2021 g. (g. Astrakhan') [Interview on May 25, 2021 (Astrakhan)].

PMA. Interv'yu 26 maya 2021 g. (g. Astrakhan') [Interview on May 26, 2021 (Astrakhan)].

PMA. Interv'yu 27 maya 2021 g. (g. Astrakhan') [Interview on May 27, 2021 (Astrakhan)].

Pravitel'stvo Gruzii rassmotrelo vopros o perenesenii ostankov dvukh gruzinskikh tsarey iz Astrakhani na rodinu [The Georgian government has considered the issue of transferring the remains of two Georgian kings from Astrakhan to their homeland]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40076.htm> (accessed 3 October 2022).

Prasolov D.N. Monumenty i ritualy v kommеморативnykh praktikakh v Kabardino-Balkarii [Monuments and rituals in commemorative practices in Kabardino-Balkaria], in *Simvolicheskie aspekty politiki pamyati v sovremennoy Rossii i Vostochnoy Evrope* [Symbolic aspects of memory politics in modern Russia and Eastern Europe]. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2021. Pp. 65–80 (in Russian).

Prakh gruzinskikh tsarey predlagaetsya perenesti v Tbilisi [The ashes of the Georgian kings are proposed to be moved to Tbilisi]. Available at: <http://www.kavkazuzel.ru/articles/23384/> (accessed 3 October 2022).

Prezident v Astrakhani [The President is in Astrakhan]. Available at: <http://www.volgaru.ru//index.php?oth&article=8724> (accessed 25 November 2022).

Prosyanova T. N. "Dlya sokhraneniya treboval karaulu, ponezhe de onoy gorod pogranichnoy": Gruzinskiy tsar' Vakhtang VI i ego sem'ya v Astrakhani. 1735–1750 gg. ["For the preservation of the guard, the city of the border required it": Georgian Tsar Vakhtang VI and his family in Astrakhan. 1735–1750]. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Wachtang_VI/text.htm (accessed 3 May 2022).

Rakhman Sakhibogly, Ulitsa Bakinskaya, vedushchaya k Khramu [Rahman Sahib oglu, Baku Street leading to the Temple]. Available at: <https://irs-az.com/new/pdf/100330112522.pdf> (accessed 25 November 2022).

Rossiyskoe pogranich'e: vyzovy sosedstva [Russian borderland: challenges of the neighborhood]. Moscow: ep. Matushkina I.I., 2018. 562 p. (in Russian).

Sergeev S.A. Sergeeva Z.Kh. Poiski "geniya mesta" Kazani kak regional'nyy, tsennostnyy i kul'turnyy konflikt [The search for the "genius of the place" of Kazan as a regional, value and cultural conflict], in *PolitBook*. 2012. No. 3. Pp. 60–72 (in Russian).

Skver "Armeniya" popolnilsya dvumya novym khachkarami [Armenia Square has been replenished with two new khachkars]. Available at: <https://www.astroblduma.ru//events/news/skver-armeniya-popolnilsya-dvumya-novymi-hachkarami-6919/?ysclid=lcype4hvx3123644714> (accessed 25 November 2022).

Skver v tsentre Astrakhani ofitsial'no nazvali Armeniya [The square in the center of Astrakhan was officially named Armenia]. Available at: <https://rusarminfo.ru/2017/09/30/skver-v-centre-astraxani-oficialno-nazvali-armeniya/?ysclid=lcyq8if51y34525074> (accessed 25 November 2022).

Sostoyalas' vstrecha Prezidenta Rossii s Predstoyatelyami i predstavatelyami Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvey, pribyvshimi na torzhestva po sluchayu 65-letiya Svyateyshego Patriarkha Kirilla [The President of Russia met with the Primates and representatives of the Local Orthodox Churches who came to the celebrations on the occasion of the 65th anniversary of His Holiness Patriarch Kirill]. Available at: <https://mospat.ru/ru/2011/11/20/news52843/> (accessed 3 October 2022).

Sotsial'noe prostranstvo sovremennogo goroda [The social space of a modern city]. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2015. 252 p. (in Russian).

Syzranov A.V. *Etnosy Astrakhanskoy oblasti* [Ethnoses of the Astrakhan region]. Astrakhan: AONMTSNK, 2015. 144 p. (in Russian).

Syzranov A.V. *Istoriya kul'tovoy arkhitektury Astrakhani: uchebnoe posobie* [The history of the cult architecture of Astrakhan: a textbook]. Astrakhan: Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, 2020. 56 p. (in Russian).

Urushadze A.T. A.P. Ermolov v memorial'nom prostranstve Yuga Rossii: konflikty istoricheskikh interpretatsiy [Ermolov in the memorial space of the South of Russia: conflicts of historical interpretations], in *Simvolicheskie aspekty politiki pamyati v sovremennoy Rossii i Vostochnoy Evrope* [Symbolic aspects of memory politics in modern Russia and Eastern Europe]. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2021. Pp. 164–176 (in Russian).

Tsarskie tela [Royal bodies]. Available at: <http://izvestia.ru/news/275331#ixzz3xaWaPdc7m> (accessed 3 October 2022).

Chubukova D.G. Pamyatniki rossiyskogo Kryma: simvolicheskoe zakreplenie poluostrova v sostave Rossii [Monuments of the Russian Crimea: symbolic consolidation of the peninsula as part of Russia], in *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"*. 2019. No. 4. Pp. 95–116 (in Russian).

Статья принята к публикации 08.03.2023